Глава 526: Сидение друг напротив друга, грызя ребрышки

Каны этого ресторана были очень чистыми, и на краях канов не было видно пыли, хотя они и легко накапливали пыль. Но Чэнь Чаншэн и Сюй Южун не присели. Когда они услышали спор за их спиной, им было трудно не испытывать смущение. Лишь после того, как пришел владелец, атмосфера стала менее напряженной.

Возможно, дело было в Желтом Бумажном Зонтике, или, может, потому, что угол, в котором они были, был немного тусклым, но владелец не узнал их. Он спросил с лицом, полным улыбок: «Чего мои два гостя желают отведать? Главное блюдо заведения - это все сорта ребрышек. Есть какой-то особенный вид, который вы предпочитаете?»

Чэнь Чаншэн посмотрел на Сюй Южун, которая сидела напротив него, желая услышать, были ли у нее какие-то предпочтения. Сюй Южун опустила голову, ничего не говоря.

«Что насчет... мои два гостя сначала закажут миску супа из свиных костей, чтобы согреть тело, и неспеша подумают, что еще заказать?»

Владельцу все больше казалось, что с этой молодой парочкой было что-то не так, но после управления рестораном в столице в течение стольких лет, он столкнулся со своей долей странных ситуаций и особо не ломал голову над этим.

Услышав определенное слово в словах владельца, Чэнь Чаншэн снова почувствовал, что его лицо краснеет. Помахав рукой, он сказал: «Не стоит. Что насчет каких-нибудь говяжьих ребрышек?»

Последняя часть его слов, естественно, интересовалась о мнении Сюй Южун. У Сюй Южун не было особого мнения. Она просто вспоминала разговоры с ним в Саду Чжоу, но не могла вспомнить, чтобы у него было такое табу насчет свинины. Почему тогда у него вдруг была такая большая реакция? Ей стало весьма интересно.

Владелец был прямолинейным и эффективным человеком. Добавив им несколько закусок, он вернулся на кухню, чтобы приготовить еду, оставив их у кана в центре. Сюй Южун моргнула глазами и отрезала звуки споров спереди. Глядя на него, она задала вопрос в своей голове.

«Это не какое-то табу... просто...»

Чэнь Чаншэн сомневался в течение некоторого времени, а затем искренне сказал: «Танг Тридцать Шесть сказал, что я - свинья. Мне действительно показалось, что я был свиньей, так что в данный миг я не хочу свинины».

Сюй Южун поняла, что он подразумевал, и не смогла сдержать улыбки. Вдруг она вспомнила что-то и сморщила лоб, спрашивая: «Ты сказал Танг Тангу?»

«Нет, он проклинал меня по какой-то другой причине, когда обозвал меня свиньей», - объяснил Чэнь Чаншэн.

После этого короткого диалога пространство вокруг кана вновь затихло. Посетители, сидящие у стола, все еще были среди яростного спора, но их голоса не были слышны. Даже звука снежной бури снаружи ресторана не было слышно вокруг кана. Можно было слышать лишь потрескивание дров в кане, но в действительности это не был звук, который мог услышать обычный человек.

«Этот мужчина сказал неверно».

Сюй Южун посмотрела на другой кан, а затем повернулась к нему и очень серьезно объяснила: «Я не поддавалась тебе на Мосту Беспомощности. Я была очень серьезной».

Она совершенно точно должна была сделать это ясным, потому что это был факт, потому что это отражало ее уважение к Чэнь Чаншэну.

Юноша ответил: «Хотя я рассчитывал и планировал ничью, моя культивация, талант и познание уступают тебе. Если бы я не использовал свою полную силу, я не смог бы прийти к ничьей».

«То, чего я хотела, это сразиться с тобой в честной и прямой манере».

Сюй Южун спокойно продолжила: «Будь это Сад Чжоу или в будущем, у меня, вероятно, не будет другого такого шанса, так что после входа в столицу... я не пришла найти тебя».

Лишь в этот миг Чэнь Чаншэн полностью понял, почему она скрыла это от него.

Один из них был будущим Попом, а другая - недавно назначенной Святой Девой, и они представляли две великие силы Ортодоксии и Имперского Двора. Как на это не посмотреть, они были природными врагами, но если бы он знал, кто она, для него, естественно, было бы невозможно предпринять такой яростный бой, как сегодня на Мосту Беспомощности. Так будет всегда, сейчас, и далеко в будущем.

Он не мог считать ее врагом, и верил, что она чувствовала себя также.

«Но ты все же не использовала свою наиболее могущественную технику».

Чэнь Чаншэн посмотрел на нее и продолжил: «Если я правильно припоминаю, в Саду Чжоу твоя кровь пробудилась еще раз».

Сюй Южун подтвердила: «Да».

Чэнь Чаншэн сказал: «Если бы ты действительно использовала кровь Небесного Феникса, я бы не смог сравниться с тобой».

Сюй Южун продолжила: «Ты правда думал, что я вот так победила бы тебя?»

Чэнь Чаншэн засомневался, а потом ответил: «По правде говоря, я просто хотел увидеть, как ты раскрываешь свои крылья Феникса. Я представлял, что это будет очень красиво».

Было много вещей, которым не надо было учить, которые не требовали советов Танга Тридцать Шесть. Даже наиболее молчаливый человек иногда говорил очень красивые слова.

Когда он был перед целью, которой хотел выразить свои пожелания и любовь.

Сюй Южун подумала про себя: 'Ты уже видел это ранее, только ты спал тогда'.

Из-за подобных редко произносимыми прекрасным словами Чэнь Чаншэна она почувствовала себя немного не в своей тарелке, довольно стеснительно. Сменив тему, она подметила: «Ты тоже использовал лишь один меч».

Она лучше, чем кто-либо другой в мире, знала, что все мечи Бассейна Меча находились в

ножнах Чэнь Чаншэна. Это действительно было наиболее могущественной техникой.

«Даже если бы десять тысяч мечей атаковали одновременно, я не уверен, что смог бы соперничать с твоим Мечом Великого Света».

Чэнь Чаншэн посмотрел ей в глаза и вздохнул в восхищении: «Ты действительно экстраординарна».

Сюй Южун посмотрела ему в глаза и беспомощно вздохнула: «Ты правда не почувствовал этого?»

«Почувствовал что?»

«Намерение клинка, скрытое в Мече Великого Света».

Услышав это, Чэнь Чаншэн был крайне шокирован, думая, что Меч Великого Света был наиболее остроумной техникой меча в мире. Какое же намерение клинка могло проникнуть в него?

«Я использовала Стиль Разделяющего Клинка, чтобы преобразовать намерение клинка в намерение меча. Лишь с помощью этого я еле-еле смогла использовать Меч Великого Света».

Сюй Южун продолжила: «Я также должна поблагодарить тебя за то, что столкнулся со мной намерениями меча, иначе для меня было бы просто невозможно за последние несколько дней освоить эту технику меча».

Услышав «Стиль Разделяющего Клинка», Чэнь Чаншэн был еще больше шокирован, думая, не был ли Стиль Разделяющего Клинка временно неиспользуемым? Услышав последнюю часть ее слов, он понял, что хоть он никогда и не использовал Стиль Разделяющего Клинка, он был настолько тираническим и диким, что смог насильно скрыть себя среди его намерения меча. На Мосту Беспомощности Сюй Южун смогла взять техники клинка, которые она знала, соединила их с намерением клинка, которое он излучал, в конечном итоге познала немного намерения клинка и смогла продемонстрировать Меч Великого Света.

С точки зрения многих сегодняшняя битва на Мосту Беспомощности представляла многое, но никто не мог представить, что для Сюй Южун, кроме того, что это была битва, в которой она могла вволю сразиться, битва на Мосту Беспомощности также помогла ей в познании глубин Стиля Разделяющего Клинка, таким образом давая ей превосходный шанс освоить Меч Великого Света.

Когда Чэнь Чаншэн подумал об этом, он был наполнен восхищением к ней, но также почувствовал себя не очень хорошо. Он подумал: «Зачем так спешить, даже действуя в такой опасной манере?» Если бы в битве на Мосту Беспомощности она не смогла познать основы Разделяющего Клинка и не смогла бы освоить Мост Беспомощности, то добавив к этому возможность, что его рука могла соскользнуть, результаты было бы сложно представить.

Слов не требовалось. Сюй Южун лишь понадобилось увидеть заботу в его глазах, чтобы понять, о чем он думал. Она спокойно объяснила: «Я - самая молодая Святая Дева в мире, а также самая слабая. Учитель ушла, а Императрица - все еще человек Чжоу, так что я должна установить мою власть так быстро, как это возможно».

Это было очень простое заявление, даже немного грубое, но оно было очень искренним.

Подавляющее большинство Святых Дев юга уже ступили в Божественный Домен, а ее учитель была Святым, который мог легко устранить Штормов Восьми Направлений. Даже самые слабые из Святых Дев были экспертами в полушаге от Божественности. Она была единственной, кто стал Святой Девой в возрасте шестнадцати, даже не достигнув Конденсации Звезд.

Так как она - самая молодая и слабая Святая Дева в истории, Пик Святой Девы и Южный Поток будут хранить молчание. И с каким давлением она будет вынуждена столкнуться, какие испытания ждут ее?

Пока Чэнь Чаншэн смотрел на ее немного тонкие и слабые плечи, он вдруг вспомнил их беседы в Саду Чжоу. Тогда она сказала, что на ней была очень тяжелая ответственность, и она находила это очень трудным, желая избежать ее. Он считал, что она была гением клана эльфов и несла тяжелую ответственность возрождения эльфов, так что пытался облегчить ее беспокойство. Но теперь он знал, что она была реинкарнацией Небесного Феникса, надеждой Пика Святой Девы и Божественной Императрицы, неся ответственность в помощи целому миру людей в сопротивлении демонам. Теперь, как он мог помочь ей с ее бременем?

«В будущем ты можешь позволить мне справиться с кое-какими делами».

«Я смогу помочь».

«Я - директор Ортодоксальной Академии».

«В будущем я стану Попом Ортодоксии».

В своей голове он подумал об этих словах и попытался изменить их последовательность. Юноша не мог избавиться от чувства, что это был стиль речи Танга Тридцать Шесть, и как раз, когда он сомневался...

«Традиционные говяжьи ребрышки, гости, пожалуйста, наслаждайтесь».

Неся выпускающую пар миску говяжьих ребрышек, владелец прервал этот важный разговор, касающийся будущего мира людей.

В отличие от других ресторанов, ребрышки на медленном огне в этом ресторане готовились на кухне, прежде чем их подавали. Хотя из-за этого терялось немного сельского чувства, это место определенно было чище. Неудивительно, что все каны были чистыми даже без пылинки.

Вскоре был подан ассортимент закусок, и они начали есть.

Может быть, потому, что блюда были слишком вкусными, или ребрышки были слишком ароматными и их было проблематично есть, Чэнь Чаншэн и Сюй Южун не говорили в течение очень долгого времени.

В тихом углу было слышно лишь потрескивание дров в кане и случайные звуки стука палочек для еды о миску.

Когда прошло некоторое время, Чэнь Чаншэн поднял голову и посмотрел на нее. В этот миг он заметил, что она не была одета ни в белые церемониальные одеяния, ни в белое платье. Вместо этого на ней была довольно толстая хлопковая куртка. Затем он вспомнил, что в городе Сюньян он нашел белые церемониальные одеяния Святой Девы довольно знакомыми ему. Затем он также вспомнил, что в том храме у Пути Белой Травы она однажды сказала, что когда она росла, во время приемов пищи было несколько правил и ей не разрешалось говорить. Был ли

этот покой окружением, к которому она привыкла?

Тогда он должен был есть согласно тому, к чему она привыкла. По крайней мере, она не будет чувствовать себя неудобно.

Чэнь Чаншэн подумал об этом, но не взял палочки для еды, продолжая смотреть на нее.

Потому что она и правда была прекрасной.

Пар, поднимающийся из кастрюли, был очень похож на туманный дождь и снег на Мосту Беспомощности. Ее лицо было прекрасным в этом тумане, как картина.

Однако, она сейчас вовсе не походила на фею-Феникса из слухов.

Казалось, что ее крохотная фигура была поглощена ее хлопковой курткой. Великолепие, которое она демонстрировала ко всем, совершенно исчезло, и осталась обычная маленькая девочка.

Ее голова была опущена, пока она мягко дула на пар и аккуратно грызла ребрышки. Это был очень милый вид, как у детеныша зверя.

Самые обычные ребрышки поглощались ей в такой деликатной манере, как будто она осторожно дегустировала изысканные пирожные юга. Но хоть она и ела с таким изяществом, ее скорость не была медленной. Не прошло долгое время, и на столе перед ней появились невероятно чистые кости.

Ее лицо было немного красным. Возможно, из-за жары, или потому, что она скромничала, или она почувствовала его взгляд, который отказывался двигаться.

.....

.....

<http://tl.rulate.ru/book/1222/145321>